

"О, - сочувственно посмотрел на него Ван Дер Мийер, - ты слишком много видел и теперь хочешь отдохнуть от всего этого?"

"У меня никогда не было отпуска, - Гарри, казалось, смотрел в пустоту, - всю свою жизнь у меня не было возможности расслабиться; я просто хочу получить шанс сделать то, что у меня никогда не было возможности сделать, я думаю, я заслуживаю этого".

"Я согласна, мистер Блэк, - она наблюдала за его прыжком, - и надеюсь, что оставшаяся часть ваших каникул будет более спокойной, чем сегодняшняя".

"Спасибо, - Гарри позволил глазам сфокусироваться, - давайте вернёмся к происшествию, у вас есть ко мне ещё вопросы?"

"Несколько, - женщина проверила свой блокнот, - если говорить как профессионал с профессионалом, как бы вы посоветовали нам бороться с любой будущей активностью Пожирателей смерти в Голландии?"

"Я бы предложил вам внимательно изучить методы обеспечения безопасности ваших тюрем", - Гарри сделал глоток из своего бокала. "Например, я считаю, что одной из главных причин массового побега из тюрьмы Министерства Великобритании на острове Азкабан было то, что они слишком доверяли дементорам".

"Понятно, - статс-секретарь Ван Дер Мийер сделал несколько пометок, - есть советы по дуэлям?"

"Многие представители правоохранительных органов забывают, что они гораздо лучше обучены, чем большинство Пожирателей смерти, проблема в том, что у Пожирателей смерти и заплесневелых шорт такая страшная репутация, что люди забывают, насколько они некомпетентны". Гарри грустно улыбнулся: "Но никогда не забывайте, что они опасны, и никогда не ослабляйте бдительность, думая, что они беспомощны. Одна моя хорошая подруга чуть не погибла из-за того, что ослабила бдительность рядом с "беспомощным" Пожирателем смерти".

"Спасибо, чем-нибудь еще вы хотите поделиться?"

"И ещё одно, - Гарри отложил вилку и устремил на женщину напряжённый взгляд, - всегда воспринимайте бой всерьёз, ни на секунду не ослабляйте бдительность. . . . Я потерял очень хорошего друга, потому что он забыл об этом".

"Спасибо, что поделились, - улыбнулась она мужчине через стол, - я обязательно буду помнить об этих уроках".

"Хорошо, - грустно кивнул Гарри, - ничто так не радует меня, как мысль о том, что кто-то может извлечь уроки из моего опыта. Это позволит мне представить, что вместе с плохим

пришло и хорошее".

Штаатстенаар Ван Дер Мийер сделал паузу, не зная, как ответить на такое заявление. "Каковы ваши планы на оставшуюся часть отпуска, мистер Блэк?"

"Ну", - Гарри заставил себя улыбнуться. "Я планировал посетить несколько музеев в округе и, возможно, побывать на знаменитых тюльпановых полях Голландии, после чего я отправлюсь куда-нибудь еще".

"Не могли бы вы оставить контактную информацию?" быстро спросил статс-секретарь, - "Я полагаю, что глава магической правоохранительной службы хотел бы встретиться с вами в будущем".

"Хорошо", - Гарри написал на салфетке номер гостиницы и комнаты, - "Вот здесь я буду жить, пока нахожусь в Голландии, я понятия не имею, где буду потом".

"Спасибо, я уверена, что все будет в порядке", - встала она. "Пожалуйста, позвольте мне оплатить ваш счет; это самое малое, что может сделать мой отдел за ту помощь, которую вы нам сегодня оказали".

"Спасибо", - Гарри встал, - "если вам нужно будет поговорить со мной еще раз сегодня, я буду посещать музеи до конца дня и вернусь в свой номер в отеле около семи или восьми часов вечера".

"Спасибо, что уделите мне время, господин Блэк, - протянула руку статс-секретарь, - мы свяжемся с вами в ближайшее время".

"В любое время", - Гарри взял ее за руку, - "я всегда рад помочь, чем смогу".

Гарри и Ван Дер Мийер попрощались, и Гарри отправился в свое следующее приключение, чтобы собрать побольше воспоминаний.

Это была короткая поездка в дом-музей Рембрандта на улице Йоденбреестраат, и с каждым шагом Гарри все больше и больше волновался.

Гарри всегда любил искусство, хотя и не хотел в этом признаваться; ему казалось, что это единственная профессия, которая может принести пользу при том количестве травм, которые он пережил в своей юной жизни.

Искусство всегда было одной из немногих радостей в жизни Гарри, и когда он был моложе и запирался в шкафу, то успокаивал себя тем, что закрывал глаза и представлял, какие чудеса могут творить художники, используя только своё воображение и немного красок.

Сердце Гарри, казалось, готово было вырваться из груди, когда он вошёл в дом, некогда принадлежавший одному из величайших художников мира.

Гарри заставил себя не спешить, проходя по музею, и на протяжении всего посещения удивлялся разнообразию найденных экспонатов.

В тот день Гарри посетил более дюжины музеев, увидел сотни работ от Рембрандта до Ван Гофа и испытал глубокое чувство сожаления о том, что, по всей вероятности, конфликт с Волдемортом помешает ему посетить музей в будущем.

Проходя через парадные двери гостиницы, Гарри мысленно сравнил картины в Хогвартсе с шедеврами, которые он видел ранее в тот день, и пришел к выводу: "Дилетанты", - пробормотал он про себя. По сравнению с тем, что ему довелось увидеть в музеях Амстердама, многие произведения, столь прославленные в мире волшебников, были не более чем грубыми рисунками с небольшой примесью магии.

У двух статс-секретарей, которые весь день незаметно следили за загадочным мистером Блэком, чуть не случился сердечный приступ, когда их микрофоны дальнего действия уловили странный комментарий волшебника.

Обменявшись взглядами, в которых удивление смешалось с уважением, оба служителя закона аппарировали в свои кабинеты, чтобы отчитаться.

Когда они появились в офисе, их встретило множество любопытных людей и один начальник, которому очень хотелось узнать побольше о загадочном мистере Блэке.

"Питерс, Дженсен, доложите мне вкратце, как проходило наблюдение за мистером Блэком".

"Что вы хотите узнать в первую очередь, Виланд?" медленно спросил статс-секретарь Марк Петерс.

"Как он провел свой день?"

"Господин Блэк провел день, посещая несколько художественных музеев в городе", - быстро ответил статс-секретарь Петерс.

"Заметил ли господин Блэк, что за ним следят?"

"У нас не было никаких признаков того, что он знал, что за ним следят, до конца дня", - статс-секретарь сделал паузу, пытаясь собраться с мыслями.

"Что случилось, Марк?" Старший офицер спросил, обращаясь к коллеге по имени.

"В конце дня мистер Блэк покачал головой, ухмыльнулся и пробормотал под нос слово "любители", - облизал губы мужчина. "Я не уверен, что мы должны были это услышать, но, исходя из наших предположений о прошлом и возможностях г-на Блэка, мы считаем, что он знал о том, что за ним ведется наблюдение".

"Это было единственное сообщение, которое вы получили?"

"Единственное, в котором мы уверены", - вступил в разговор Дженсен. "Но несколько раз в течение дня он заглядывал в витрины, в то время мы считали, что он рассматривал выставленные товары, но теперь я не уверен..."

"О чем вы думаете?" Виланд подсказал.

"Я думаю, что он мог наблюдать за нами в отражениях на витринах, и я также думаю, что мы должны рассмотреть возможность того, что он знал о нашем присутствии все это время".

"Не беспокойтесь об этом", - статс-секретарь Виланд потер глаза. "Я знаю, что обычный подозреваемый ни за что не заметил бы вас при обычном наблюдении, мы знали, что он хорош, и теперь у нас есть представление о том, насколько хорош".

"И все же меня беспокоит, что он смог нас засечь, а мы даже не заметили, что он за нами следит", - Дженсен прикусил нижнюю губу.

"Нет ничего постыдного в том, чтобы быть побежденным лучшими, - утешал Виланд двух своих офицеров, - и нет ничего постыдного в том, чтобы быть замеченным кем-то настолько хорошим, как этот Черный".

<http://erolate.com/book/4098/115177>